

Yastrebova, A. Yu. The Institute of Asylum and the Status of Refugees in International Law / A. Yu. Yastrebova // *Sov. State and Law*. — 1990. — № 10. — P. 130–137.

16. *Воронина, Н. А.* Международная защита прав беженцев: региональные проблемы и решения / Н. А. Воронина // *Миграция в России, 2000–2012 : хрестоматия : в 3 т. / под общ. ред. И. С. Иванова ; отв. ред. Ж. А. Зайончковская*. — М. : Спецкнига, 2013. — Т. 2. — С. 247–254.

Voronina, N. A. International protection of the rights of refugees: regional problems and solutions / N. A. Voronina // *Migration in Russia, 2000–2012 : reader : in 3 vol. / under the gen. ed. of I. S. Ivanova ; resp. ed. J. A. Zayonchkovskaya*. — Moscow : Spetskniga, 2013. — Vol. 2. — P. 247–254.

17. *Васильева, Л. А.* Институт убежища в Республике Беларусь: теоретико-правовой аспект [Электронный ресурс] / Л. А. Васильева // *Развитие*. — Режим доступа: <https://evolutio.info/ru/journal-menu/2001-4/2001-4-vasileva?>. — Дата доступа: 12.11.2021.

Vasileva, L. A. Institute of Asylum in the Republic of Belarus: Theoretical and Legal Aspect [Electronic resource] / L. A. Vasileva // *Evolutio*. — Mode of access: <https://evolutio.info/ru/journal-menu/2001-4/2001-4-vasileva?>. — Date of access: 12/11/2021.

Статья поступила в редакцию 13.12.2021 г.

УДК 347.98

T. Sigaeva
BSEU (Minsk)

ON THE ISSUE OF THE SUBJECT MATTER JURISDICTION CONCEPT

The author considers in this article the issue of the concept of subject matter jurisdiction, its correlation with related legal categories, competence and court jurisdiction. Concepts and ideas about it, existing in legal science, arguments expressed in support or refutation of this or that position are analyzed. The legislation of the Republic of Belarus and other member states of the Commonwealth of Independent States on this issue is being investigated. The author gives her own arguments regarding the substantiation of certain ideas about the concept of subject matter jurisdiction. Proposals are made to improve national legislation. The author comes to the conclusion that the most accurate approach to defining the concept of subject matter jurisdiction seems to be the one that understands it as the relevance of disputes about the law and other matters to the jurisdiction of certain bodies and organizations.

Keywords: *subject matter jurisdiction; competence; jurisdiction; powers; relevance of disputes about law; the range of cases related to the competence of courts; department; delineation of competence; courts considering economic cases; court jurisdiction.*

T. A. Sigaeva
кандидат юридических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ

В статье автором рассматривается вопрос о понятии подведомственности, соотношении ее со смежными правовыми категориями — компетенцией и юрисдикцией. Анализируются существующие в юридической науке концепции и идеи о нем, доводы, высказанные в поддержку или опровержение той или иной позиции. Исследуется законодательство Республики Беларусь и иных государств — членов Содружества Независимых Государств по данному вопросу. Автор приводит собственные аргументы в части обоснования отдельных представлений о понятии подведомственности. Вносятся предложения, направленные на совершенствование национального законодательства. Автор приходит к выводу о том, что наиболее точным подходом к определению понятия подведомственности представляется тот, который предполагает ее понимание как относимость споров о праве и иных дел к ведению определенных органов, организаций.

Ключевые слова: *подведомственность; компетенция; юрисдикция; полномочия; относимость споров о праве; круг дел, относящихся к ведению судов; ведомство; разграничение компетенции; суды, рассматривающие экономические дела; подсудность.*

Значительное количество научных работ, посвященных исследованию института подведомственности, было написано в эпоху существования СССР. Весомый вклад в развитие учения о нем внесли П. Ф. Елисейкин [1], Ю. К. Осипов [2], И. Г. Побирченко [3] и др. В первые десятилетия независимости Республики Беларусь вопросы подведомственности нашли отражение в работах известных белорусских ученых В. С. Каменкова [4], Т. С. Тарановой [5], В. Г. Тихини [6] и др. Однако после реформирования судебной системы, состоящего в объединении общих и хозяйственных судов в единую систему судов общей юрисдикции, внимание к ним в отечественной науке, на наш взгляд, желало быть большим, и они требуют переосмысления и развития. Исследования института подведомственности проводились в Российской Федерации [7–11]. Их результаты имеют для нас значение, так как право двух государств имеет тенденции к унификации. Вместе с тем мы не можем принять их безоговорочно, и они требуют анализа с целью выявления целесообразности применения их к белорусским реалиям.

Стремления ученых в определении понятия подведомственности, как правило, сопрягаются с попытками установить ее соотношение со смежными правовыми категориями — компетенцией и юрисдикцией. Данный подход представляется актуальным в связи с тем, что в Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее — ХПК) нормы о подведомственности размещены в гл. 5 «Компетенция суда, рассматривающего экономические дела». В то же время в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации данные правила содержатся в гл. 4 «Компетенция арбитражных судов», в Экономическом процессуальном кодексе Республики Таджикистан — в гл. 4 «Компетенция экономических судов». Хозяйственный процессуальный кодекс Украины нормы о подведомственности включает в гл. 2 «Юрисдикция», Гражданский процессуальный кодекс Украины — в гл. 2 «Гражданская юрисдикция».

Вместе с тем в юридической литературе достаточно часто встречается понимание подведомственности как круга юридических дел, отнесенных к ведению того или иного органа [4, с. 72; 2, с. 31; 6, с. 105; 8, с. 35]. В то же время толкование этой категории как свойства (свойств) дела, в силу которого (которых) они относятся к компетенции того или иного органа [1, с. 73; 3, с. 80; 12, с. 159], как относимость нуждающихся в государственно-властном разрешении споров о праве и иных дел к ведению различных государственных, общественных, смешанных (государственно-общественных) органов и третейских судов [12, с. 159; 7, с. 26, 29].

Что касается позиции законодателя, то он под подведомственностью понимает разграничение компетенции по разрешению споров и рассмотрению дел между Конституционным судом Республики Беларусь, судами общей юрисдикции, международными арбитражными (третейскими) судами, третейскими судами, иными постоянными арбитражными органами, органами по разрешению трудовых споров и рассмотрению дел, иными органами и организациями (абз. 8 ч. 1 ст. 1 ХПК)¹.

Рассмотрим указанные выше идеи.

Как справедливо отмечается в научной литературе, компетенция по своему содержанию не тождественна подведомственности. По мнению Е. В. Норкиной, «правовая категория «компетенция» должна употребляться при определении совокупности полномочий конкретного юрисдикционного или неюрисдикционного органа, должностного лица. В том же случае, когда определяется принадлежность тех или иных предметов

¹ Схожее определение подведомственности содержится в п. 9 ч. 1 ст. 1 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь.

к ведению конкретного юрисдикционного или неюрисдикционного органа, следует прибегать к правовой категории «подведомственность» [10, с. 11]. Схожие идеи высказывает И. Л. Булова [7, с. 20]. Е. С. Докучаевой, К. А. Чудиновских отмечается, что компетенция является широкой категорией, государственные и общественные органы наряду с разрешением юридических дел решают и иные вопросы, входящие в их компетенцию [8, с. 21; 9, с. 12]. Так, согласно ст. 38 Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей к компетенции экономических судов области (г. Минска) относятся: изучение и обобщение судебной практики, ведение и анализ судебной статистики, подготовка предложений о совершенствовании законодательства, регулирующего отношения в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, осуществление иных полномочий в соответствии с законодательными актами. Данное обстоятельство явилось основанием для выделения в рамках компетенции ее вида — предметной компетенции, которая характеризует ее с точки зрения полномочий органов по отношению к конкретным предметам (объектам). Как отмечает Е. С. Докучаева, «предметная компетенция наибольшим образом соприкасается с подведомственностью и имеет ряд общих черт, что и послужило основанием для отождествления компетенции и подведомственности... Однако большинство исследователей данного вопроса склоняются к необходимости строгого разграничения этих двух близких, но не идентичных правовых категорий. Если предметная компетенция рассматривает предмет с точки зрения субъекта — органа публичной власти, то подведомственность рассматривает предмет с точки зрения самого предмета. При характеристике совокупности всех полномочий определенного органа публичной власти следует употреблять понятие компетенции. В том же случае, когда определяется принадлежность тех или иных предметов к ведению того или иного органа публичной власти, следует употреблять понятие подведомственности» [8, с. 21–22]. Ранее указанные идеи были высказаны одним из основоположников теории подведомственности Ю.К. Осиповым и поддержаны иными ее исследователями [2, с. 18; 10, с. 49; 7, с. 20; 11, с. 16; 9, с. 13]. По приведенным выше мотивам российские ученые ставят под сомнение корректность наименования гл. 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации «Компетенция арбитражных судов», предлагают вернуться к прежней формулировке «Подведомственность и подсудность дел арбитражным судам» [8, с. 26; 7, с. 29; 9, с. 14].

В своих исследованиях ученые справедливо пришли к выводу о необходимости разграничения подведомственности и юрисдикции. По мнению Е. С. Докучаевой, И. И. Стрелковой, юрисдикция представляет собой властную деятельность по разрешению споров о праве и иных правовых вопросов [8, с. 34–35; 11, с. 18]. На юрисдикционную деятельность как обязательный элемент юрисдикции указывает И. Л. Булова [7, с. 22]. Отмечая различие подведомственности юрисдикции и подведомственности, Ю. К. Осипов указал, что «содержание юрисдикции в отличие от подведомственности не исчерпывается материально-правовыми вопросами... В него входят ... и вопросы процессуально-правовые. ...правомерность обращения к юрисдикционному органу с определенной просьбой, наличие оснований для отложения, приостановления, прекращения производства по «юридическому делу», относимость и допустимость юридических доказательств, обоснованность ходатайств и т.д.» [2, с. 27–28]. Схожих взглядов придерживается И. Л. Булова, Е. В. Норкина [7, с. 24; 10, с. 52, 57].

Наиболее распространенными в настоящее время представляются позиции о подведомственности как круга юридических дел, отнесенных к ведению того или иного органа, или свойства (свойств) дела, в силу которого (которых) оно относится к ведению того или иного органа, организации.

В отношении первого подхода И. Л. Буловой выдвинуты критические аргументы, заслуживающие, на наш взгляд, внимания. При таком понимании, полагает автор, целе-

вая направленность института подведомственности и конечный результат — выявление круга дел, относящихся к компетенции различных юрисдикционных органов, — подменяет определение подведомственности [7, с. 26].

Небезупречными представляются идеи и сторонников понимания подведомственности как свойства дела, в силу которого оно относится к компетенции того или иного органа. Среди них нет четкой позиции в отношении важного, по нашему мнению, вопроса: каким именно свойством является подведомственность? Так, П. Ф. Елисейкин, И. Г. Побирченко считают таковыми свойства дела, вытекающие из характера спорных правовых отношений, благодаря которым оно может быть отнесено к ведению того или иного органа [1, с. 73; 3, с. 77]. Тем самым, на наш взгляд, они приравнивают понятие подведомственности к отдельным критериям ее разграничения. Между тем законодатель придает этим категориям разное значение [14, с. 80]. Более заслуживающей внимания в русле этого направления представляется позиция Г. В. Яковлевой, рассматривающей подведомственность как самостоятельное свойство дела быть рассмотренным и разрешенным определенным органом, как «...относимость нуждающихся в государственно-властном разрешении споров о праве и иных дел к ведению различных государственных, общественных, смешанных (государственно-общественных) органов и третейских судов...» [12, с. 159]. Данная идея разделяется И. Л. Буровой [7, с. 26]. Определяя институт подведомственности дел арбитражным судам, автор в его качестве указывает на «систему процессуальных норм, регулирующих относимость экономических споров и других юридических дел к компетенции арбитражных судов РФ (закрепляющих критерии и правила относимости юридических дел к компетенции данной системы юрисдикционных органов и правовые последствия несоблюдения этих правил и имеющих своей целью определить круг дел, относимых к компетенции данной системы юрисдикционных органов)» [7, с. 33–34].

На взгляд К. А. Чудиновских, «если определять подведомственность только как свойство юридических дел, ее содержание получится слишком узким и малопрактичным. Для осуществления своей задачи по определению предметов ведения различных органов подведомственность должна учитывать не только материально-правовые характеристики дела, но и свойства, и назначение самого юрисдикционного органа. отождествление подведомственности с кругом юридических дел, отнесенных к ведению того или иного органа, также будет не совсем верным. Действительно, этот круг дел имеет первостепенное значение... однако он не дает полного ответа о причинах выбора конкретного юрисдикционного органа для его разрешения. Необходимым элементом подведомственности является также правовая связь между юридическим делом и органом, к предмету ведения которого он отнесен» [9, с. 17]. В своих рассуждениях автор приходит к выводам о том, что «дать точное определение подведомственности ввиду сложности ее содержания представляется труднодостижимой задачей, можно определить подведомственность путем указания на составляющие ее элементы. Во-первых, это круг юридических дел, отнесенных к ведению того или иного юрисдикционного органа, а во-вторых — эта та правовая связь, существующая между юридическим делом и юрисдикционным органом, которая предопределяет относимость конкретной категории дел к предмету ведения этого органа» [9, с. 17]. Ранее, опровергая позицию о том, что подведомственность — это свойства дела, в силу которых оно относится к компетенции тех или иных органов, в качестве критических доводов В. Я. Музюкиным было отмечено, что она ориентирует на выявление материально-правовых признаков спорного правоотношения и не учитывает свойств органа, уполномоченного на разрешение той или иной категории дел; в результате этого разрешение отдельных дел может поручаться органам, которые в силу своей природы и функциональных возможностей не приспособлены для их эффективного разрешения [13, с. 7]. При этом и В. Я. Музюкин, и К. А. Чудиновских, возражая против

понимания подведомственности как свойств дела, рассматривают в их качестве его материально-правовые признаки.

Вместе с тем, как нам представляется, выделяя связь между делом и органом в качестве необходимого элемента подведомственности, К. А. Чудиновских, по нашему мнению, определяет подведомственность не иначе как отдельное свойство, относимость дела, в силу которого оно относится к ведению тех или иных органов. Наша идея обусловлена тем обстоятельством, что относимость — это и есть связь, отношение между делом и органом. В частности, относимость доказательств — связь между сведениями и фактом, входящим в предмет доказывания. Тем самым в авторском подходе к определению подведомственности усматривается объединение двух анализируемых подходов. Подобные тенденции прослеживаются и у И. И. Стрелковой. Исследуя понятие подведомственности, она признает позиции ученых, квалифицирующих ее как круг объектов, на которые направлены полномочия определенного органа, в то же время — способность гражданского дела быть рассмотренным и разрешенным определенным юрисдикционным органом [11, с. 16–18], т.е. свойство.

На наш взгляд, существенных противоречий в приведенных выше подходах к определению подведомственности нет. Впервые указанное обстоятельство было отмечено Ю. К. Осиповым. Свой выбор он объяснял категориями диалектики: «... свойства предметов и явлений ... являются лишь внешним выражением качеств последних, они ... не существуют в отрыве от предметов и явлений, которым присущи соответствующие качества. Поэтому под подведомственностью понимают не свойство юридических дел находиться в ведении определенных органов, а круг самих юридических дел, обладающих этим свойством...» [2, с. 29]. Представляется, что его суждения справедливы и сегодня, поскольку полностью соответствуют современным представлениям об общих философских понятиях. Вместе с тем, несмотря на неотрывность свойств от их носителей, более точным подходом к пониманию подведомственности нам видится тот, который предполагает ее понимание как относимость споров о праве и иных дел к ведению определенных органов, организаций.

Что касается легального определения подведомственности, закрепленного абз. 8 ч. 1 ст. 1 ХПК, то Д. Зарицким отмечено, что оно «...является не традиционным для науки... Несколько не понятно, какой ... смысл вкладывается законодателем в определение «подведомственность — это разграничение компетенции...». Означает ли это, что под подведомственностью следует понимать проходящий во времени процесс, практическую деятельность по разграничению компетенции между указанными... органами? Или же под «разграничением компетенции» законодатель понимает результат такого разграничения, а именно: определенный круг дел, относящихся к ведению того или иного государственного органа?» [15, с. 111–112]. По нашему мнению, анализ норм ХПК, а также других актов законодательства, содержащих нормы о подведомственности, позволяет сделать вывод, что ближе к истине второе предположение, поскольку в указанных документах речь идет именно о делах, относимых к деятельности судов, рассматривающих экономические дела, а не о деятельности по их разграничению. В то же время относительно законодательного определения подведомственности уместно привести критические доводы о том, что при понимании подведомственности как разграничения компетенции, круга дел цель подведомственности подменяет ее определение. Думается, что с целью получения исчерпывающих ответов на возникающие вопросы легальное определение подведомственности необходимо доработать.

Рассмотрев подходы, существующие в научной литературе о понятии подведомственности, наиболее точным из них представляется тот, который предполагает ее понимание как относимость споров о праве и иных дел к ведению определенных органов, организаций.

Источники

1. *Елисейкин, П. Ф.* Защита субъективных прав и интересов и компетенция суда в советском гражданском процессе / П. Ф. Елисейкин // Учен. зап. / Дальневост. гос. ун-т. — Владивосток, 1969. — Т. 31, ч. 1: Вопросы государства и права. — С. 3–164.
Eliseikin, P. F. Protection of subjective rights and interests and the competence of the court in the Soviet civil process / P. F. Eliseikin // Sci. notes / Far Eastern State Univ. — Vladivostok, 1969. — Vol. 31, pt. 1: Issues of State and Law. — P. 3–164.
2. *Осипов, Ю. К.* Подведомственность юридических дел / Ю. К. Осипов. — Свердловск : Свердловск. юрид. ин-т, 1973. — 124 с.
Osipov, Yu. K. Subject Matter Jurisdiction of Legal Cases / Yu. K. Osipov. — Sverdlovsk : Sverdlovsk Law Inst., 1973. — 124 p.
3. *Побирченко, И. Г.* Хозяйственная юрисдикция. Общее учение / И. Г. Побирченко. — Киев : МВД УССР, 1973. — 293 с.
Pobirchenko, I. G. Economic jurisdiction. General theory / I. G. Pobirchenko. — Kiev : Min. of Internal Affairs of the Ukr. SSR, 1973. — 293 p.
4. *Каменков, В. С.* Хозяйственный процесс : учеб. пособие / В. С. Каменков. — Минск : Книж. дом, 2005. — 320 с.
Kamenkov, V. S. Economic process : study guide / V. S. Kamenkov. — Minsk : Bk. house, 2005. — 320 p.
5. *Таранова, Т. С.* Подведомственность и подсудность гражданских дел / Т. С. Таранова // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 19–20 мая 2016 г. : в 2 т. / Белорусский гос. экон. ун-т ; редкол.: В. Н. Шимов (отв. ред.) [и др.]. — Минск, 2016. — Т. 2. — С. 309–310.
Taranova, T. S. Subject matter jurisdiction and court jurisdiction of civil cases / T. S. Taranova // Economic growth of the Republic of Belarus: globalization, innovation, sustainability : materials of the IX Intern. sci. and practical conf., Minsk, 19–20 May 2016 : in 2 vol. / Belarus State Econ. Univ. ; ed. board: V. N. Shimov (resp. ed.) [et al.]. — Minsk, 2016. — Vol. 2. — P. 309–310.
6. *Тихиня, В. Г.* Гражданский процесс / В. Г. Тихиня. — Минск : Выш. шк., 2019. — 414 с.
Tikhinya, V. G. Civil process / V. G. Tikhinya. — Minsk : Higher School, 2019. — 414 p.
7. *Бурова, И. Л.* Подведомственность дел арбитражным судам : дис ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / И. Л. Бурова. — СПб., 2005. — 186 л.
Burova, I. L. Subject matter jurisdiction of cases to arbitration courts : diss. ... of candidate of jur. sciences : 12.00.15 / I. L. Burova. — St Petersburg, 2005. — 186 sh.
8. *Докучаева, Е. С.* Институт подведомственности в судебной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / Е. С. Докучаева. — Рязань, 2011. — 256 л.
Dokuchaeva, E. S. Institution of subject matter jurisdiction in judicial activity : diss. ... of candidate of jur. sciences : 12.00.11 / E. S. Dokuchaeva. — Ryazan, 2011. — 256 sh.
9. *Чудиновских, К. А.* Подведомственность в системе гражданского и арбитражного процессуального права / К. А. Чудиновских. — СПб. : Юрид. центр «Пресс», 2004. — 306 с.
Chudinovskikh, K. A. Subject matter jurisdiction in the system of civil and arbitration procedural law / K. A. Chudinovskikh. — St Petersburg : Jur. Centre «Press», 2004. — 306 p.
10. *Норкина, Е. В.* Подведомственность как общеправовая категория : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е. В. Норкина. — Самара, 2009. — 262 л.
Norkina, E. V. Subject matter jurisdiction as a general legal category : diss. ... of candidate of jur. sciences : 12.00.01 / E. V. Norkina. — Samara, 2009. — 262 sh.
11. *Стрелкова, И. И.* Подведомственность арбитражному суду дел по экономическим спорам и иных дел : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / И. И. Стрелкова. — Екатеринбург, 2002. — 214 л.
Strelkova, I. I. Subject matter jurisdiction of the arbitration court of cases on economic disputes and other cases : diss. ... of candidate of jur. sciences : 12.00.15 / I. I. Strelkova. — Ekaterinburg, 2002. — 214 sh.
12. *Гражданский процесс. Общая часть : учебник / Т. А. Белова [и др.] ; под общ. ред. Т. А. Беловой [и др.]. — Минск : Амалфея, 2001. — 576 с.*
Civil Procedure. General Part : textbook / T. A. Belova [et al.] ; under the gen. ed. of T. A. Belova [et al.]. — Minsk : Amalfeya, 2001. — 576 p.
13. *Музюкин, В. Я.* Подведомственность гражданско-правовых споров с участием граждан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / В. Я. Музюкин ; Том. гос. ун-т им. В. В. Куйбышева. — Томск, 1985. — 19 с.

Muzyukin, V. Ya. Subject matter jurisdiction of civil disputes with the participation of citizens : abstr. diss. ... candidate jur. sciences : 12.00.03 / V. Ya. Muzyukin ; Tomsk State Univ. named after V. V. Kuibyshev. — Tomsk, 1985. — 19 p.

14. *Сигаева, Т. А.* Споры, возникающие из договоров перевозки груза железнодорожным транспортом: производство в хозяйственных судах I инстанции / Т. А. Сигаева. — Минск : Право и экономика, 2010. — 211 с.

Sigaeva, T. A. Disputes arising from contracts for the carriage of goods by rail: proceeding in economic courts of the first instance / T. A. Sigaeva. — Minsk : Law and Economics, 2010. — 211 p.

15. *Зарицкий, Д.* О регулировании подведомственности хозяйственных судов в проекте Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь / Д. Зарицкий // Вестн. Выш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. — 2003. — № 21. — С. 109–118.

Zaritsky, D. On the regulation of the subject matter jurisdiction of economic courts in the draft of the Economic Procedure Code of the Republic of Belarus / D. Zaritsky // Bull. of the Supreme Econ. Court of the Rep. of Belarus. — 2003. — № 21. — P. 109–118.

Статья поступила в редакцию 30.10.2021 г.

УДК 340.1

L. Stanishevskay
BSEU (Minsk)

LAW AND MORALITY: THE EVOLUTION OF VIEWS

The article gives a brief overview of historical approaches and views on the problem of the correlation of law and morality, the continuity of ideas about law and morality in different historical periods is traced.

Keywords: law; morality; morality; views; evolution.

Л. П. Станишевская
кандидат исторических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ПРАВО И МОРАЛЬ: ЭВОЛЮЦИЯ ВОЗЗРЕНИЙ

В статье дается краткий обзор исторических подходов и воззрений на проблему соотношения права и морали, прослеживается преемственность представлений о праве и морали в разные исторические периоды.

Ключевые слова: право; мораль; нравственность; взгляды; эволюция.

Право и мораль (нравственность), проблемы их взаимодействия находились в фокусе исследовательского интереса на протяжении различных исторических эпох. Обсуждение этих проблем носит перманентный характер, представляется одной из вечных и всегда актуальных тем, так как право и мораль являются ключевыми регуляторами поведения человека в обществе, основаниями общественного бытия, элементами нормативной системы, неизбежно взаимодействующими и дополняющими друг друга. В настоящее время вопрос о связи права с моралью все так же актуален (для удобства мораль и нравственность рассматриваются как синонимы, такое условное допущение позволяет сконцентрироваться на предложенной теме). Современная правовая наука озабочена поиском выбора путей своего дальнейшего развития, что приводит к необходимости теоретических знаний о праве и морали.

Уже во времена Античности лучшие умы человечества указывали на взаимосвязь и взаимозависимость права и нравственности. Так, Платон в споре с софистами, абсолю-